

**Некоторые дополнения к комментариям текста
«Биографии Зая-пандиты»
/Письмо к научному редактору В.П.Санчинову/.**

Прочитав книгу Ш.Норбо «Зая-пандита», вышедшую в г.Элисте под Вашей научной редакцией, и воспользовавшись Вашим предложением о дальнейшем сотрудничестве, я решил дать пояснения по некоторым терминам, значение которых может быть понятно только при привлечении казахских материалов. Это касается в первую очередь часто встречающихся в тексте книги географических названий. Хочу отметить, что большинство топонимов расшифрованы автором правильно, вплоть до того, что указаны географические координаты. Вероятно, в будущем к тексту «Зая-пандиты» необходимо будет приложить карту, которая зримо покажет как многотрудную работу Зая-пандиты по распространению письменности и веры среди дурбэн-ойратов, так и территорию расселения калмыкских племен в XVII веке. Тогда, я надеюсь, пригодятся мои пояснения.

1.Хасулаг

В тексте: «Он (Зая-пандита-Ж.А.) в году овцы (1643) провел зиму у Кундулунг-Убаши в (местности) Хасулаг. Совершив в полном виде молитвенные обряды по случаю (праздника) Цаган Сар, он (тем самым) посеял семена добродетели в людях»¹.

В комментарии: «Хасулаг-это название отсутствует на карте Джунгарии, приписываемой Галдан-Цэрэну. В современном Синьцзяне также нет местности с таким названием... до сих пор неясно, где находилась местность Хасулаг»².

Географическое месторасположение Хасулага (на каз.яз. «Казылык»)- это Центрально-Казахстанский мелкосопочник, его северо-восточная часть с характерным для него горно-лесным пейзажем. Этот топоним встречается в нескольких географических вариациях (например, Он екі Казылык, т.е. двенадцать Казылыков), в особенности в ранних фольклорных текстах. Обратимся к толгау Бухар жырау (XVII-XVIII в.в.):

Оригинал:

Он екі Казылык, Ой Түндік, Шауып шыктым Белеңге³.

Перевод:

Двенадцать Казылыков и река Тундык,
На скаку поднялся я на Белен

Примечание к переводу: Двенадцать Казылыков — цепь мелкосопочников Центрального Казахстана. Ой Тундык — одна из значительных рек степи, она берет начало в Кызыларайских горах и не доходя до Иртыша /20 км/ вливает свои воды в оз. Карасор. Белен — обычно так называется среднее течение р.Сарысу, в данном контексте возвышенности в северных окраинах Бетпак далы.

В географические рамки Он екі Казылык, на наш взгляд, входят на западе Баян аула, Кызыл тау (совр. Павлодарская область Республики Казахстан), ряд возвышенностей так называемых Каркаралы-Кууской группы гор (Карагандинская обл.) и Хан Чингис (на территории Восточно-Казахстанской области).

Приведем другой фольклорный текст (Калмактың жерімен коштасуы-Прощание калмыков со своей землей):

Оригинал:

Он екі Казылык, Ой Түндік,
Мацырап жатқан кой түндік,
Жылқы устаған қурығым,
Үй тіреген сырығым,
Қайран да, қайран, қайран тау,
Әкем күйеу болған тау,
Анам келін болған тау,-

Перевод:

Двенадцать Казылыков, река Тундык,
Овцам привольное пастбище тундык,
Хурук для ловли лошадей,
Подпорка для дома,
Благодатные горы, трудно их оставить,
Горы, где отец был женихом,
Горы, где мать невестою была.
В этой песне — прощании есть и следующие строки:
Уш атамыз өткен тау,
Уш мың, кара біткен тау.
Баян бір аула Казылык,
Жолын жатыр казылып
Жазгытұры көшкенде,
Калушы едің кара жол,
Қабырғадан казылып.
Күзгі тұрым қонғанда,
Төрт түлік мал бауырында,
Жатушы еді жай тауып

Перевод:

Три поколения моих предков выросли на этой горе.

По три тысячи имели лошадей они.
В широких просторах твоих Баянаула Казылык,
Когда летом откочевывал народ,
Оставались глубокие следы на земле,
При осенних - в подножьях твоих находил
Для себя приют скот.

«Казылык» в более узких географических масштабах охватывает центральную часть мелкосопочника: Ку, Каркаралы, Каракуыс, Едырей, Баянаула. «Эти горы называются Бес Казылык (т.е. пять Казылыков-Ж.А.). Это пуповина скота (т.е. наиболее подходящие для скотоводства - Ж.А.)», - писал известный казахский экономист начала XX века А.Н.Бокейханов⁴.

«Казылык» в еще более узких рамках-горы Каркаралы, Кент, Ку, находящиеся непосредственно на поймах р.Тундык. В данном сочетании, т.е. «Уч Казулык» (Три Казылыка), эта местность встречается и в русских документах XVIII века. Так, в письме Нуралы хана на имя воронежского губернатора говорится о том, что его послы к «китайскому хану» «путь свой имели... через Средней Орды Абулфязиз солтана, кочевавшего при урочище, называемом Учъ-Казулык»⁵.

Первая письменная фиксация топонима «Казылык» в российских документах, имеющих отношение к калмыцким продвижениям, относится к началу XVII века. Так, в данной местности «под Казачьею ордою» зимовал Талай тайша (Далай-тайджи), предводитель дэрбэтов и вообще один из признанных вождей и старейшин дурбэн-ойратов рассматриваемого периода. В записной книге Тобольской приказной избы от 1625 года значится, что Талай тайша с детьми и с хошоутским Байбагиш (Байбагыс-Ж.А.), опасаясь монголов, зимовали на рубежах Казачьей орды, а «весною Талай-тайша с детьми прикочевали на урочище Козлык»⁶.

Этимология слова «казылык», к сожалению, еще не разработана. Вышедшее из употребления в современном казахском языке, оно осталось только в памяти старых казахов (и то не всех) этих местностей. Вероятно, и казахские лингвисты не подозревают о существовании в прошлом (вплоть до начала XIX в.) этого названия. Так, я обнаружил, что в переводах «Бухар жырау», осуществленных в XIX в. Г.Н.Потаниным и прокомментированных в начале 70-х г.г. XX в. ведущими казахстанскими фольклористами, присутствуют большие искажения. В переводе вышепереведенный стих «Бухар жырау»

(Двенадцать Казылыков, река Тундык, На скаку поднялся я

на Белен) выглядит следующим образом: Из двенадцати кольев тундук (юрты), На скаку поднялся (Абылай) на ваш перевал. В тексте "Биографии Зая-пандиты" речь идет о зимовке Кундулунг-Убаши в горах Кент-Казылык, где в наше время в одном из ущелий, между вершинами Донгал и Коньур, на берегу небольшой речки Кызыл су находятся развалины каменного сооружения. Этот памятник, судя по историческим преданиям казахов и по результатам проведившихся там раскопок, является калмыцким храмом. "Кызыл-Кенч" – так называют местные казахи это легендарное сооружение /подробнее об этом в другой статье/. На наш взгляд, именно в Кызыл-Кенчском дворце провел зиму 1643 года Зая-пандита, откликнувшись на приглашение Кундулунг -Убаши. Совершив "в полном виде молитвенные обряды по случаю (праздника) Цаган Сар, он (тем самым) посеял семена добродетели в людях"⁸.

2. Агсагал

В тексте: "Затем, объединившись, они (Лубсанг, Огджодбе, Тугулу-Ж.А.) осадили Мэргэна - тайджи на озере Агсагал. (Зая-пандита) отправился к ним и помирил их"⁹.

В комментарии: «Озеро Агсагал — это озеро нам не удалось найти ни на одной карте Восточной Европы, Центральной Азии, Западной Сибири, России и других стран. Поскольку описываемые события происходили на территории восточнее Яика, то можно предположить, что речь здесь идет о каком-то небольшом озере, расположенном где-то к востоку от современной реки Урал (Яик)»¹⁰.

Действительно, озера под названием Агсагал (на каз. яз. Аксакал, или же в других вариациях: Аксакал Барбы) на современных картах Казахстана нет. Это славное озеро, имевшее в окружности верст на двести и более, давно исчезло с лица земли и память о нем также давно стерлась. Некоторые сведения о существовании озера под названием «Аксакал» в западной части Сары Арки (Центрально-Казахстанского мелкосопочника) мы находим только в народных исторических преданиях. На современных картах больше обозначается огромный солончак к западу от Улутауских гор — Шалкар тениз. Именно в центральной части этой низменности находится легендарный Курдум (су аягы Курдум - конец воды – Курдум).

От озера Аксакал ныне остались небольшие соленые степные озера Байтаккуль, Мельдекуль и т.д. В песках, окружающих солончак Шалкар-тениз, теряются воды известных степных рек Иргиз и Тургай (Сауык). В XVII столетии, когда Зая-пандита мирил братьев: Мэргэн-тайджи, Лубсанг, Огджодба,

Тугул, т.е. внуков торгоутского предводителя Хо-Орлока, озеро Аксакал было одним из крупных водоемов Великой степи.

Некоторые сведения об этом озере содержат книги страноведческого характера, посвященные географии казахских степей.

Таким источником является «Топография Оренбургская», составленная в 1755 году П.И. Рычковым. По его сведениям, в большей части оригинальным, поскольку многие регионы Оренбургского края он посетил лично, озеро Аксакал находится «расстоянием от Орской крепости верховой езды дней с пять. Вода в нем солоновата и довольной глубины, рыбы имеет множество. Лес, кругом оног тальник, или кустарник, а поодаль — называемый саксеул. В сие озеро впади степные реки Тургаи, коих считался шестьдесят шесть, да Улкияки, которых счисляют тридцать шесть, и три Иргиза. Между киргизцами (казахами -Ж.А.) Средней и Меньшей орд есть оно почти на самой середине, и обе оные разделяет, так что с одной стороны Меньшей, а с другой Средней Орды кочевья»¹¹. «Славным озером» называет это озеро капитан Н.П. Рычков побывавший в данном регионе во время преследования калмыков в 1771 г.¹²

В казахских исторических преданиях озеро Аксакал и близлежащие к нему пространства, особенно с юга, отмечаются как места наиболее подходящие для зимних стоянок и пастбищ. Как уже отмечалось, с западной стороны озера располагались племена Младшего жуза, а с востока Среднего жуза. Таким образом, стратегическое значение Аксакала заключается в его местоположении на границе двух основных составляющих казахского союза. В принципе, озеро Аксакал расположено недалеко от главного святилища казахского союза - гор Улытау. Вдоль основного русла Тургая и ближе к ее устью (т.е. в районе Аксакал) часто встречается значительное градостроительство древности и раннего средневековья. Н.П. Рычков в своих «Дневных записках» отметил несколько наиболее крупных городищ, возле которых им обнаружены следы былых оросительных систем: «На сих обильных полях видны остатки древних нив или хлебопахотных мест, кои, как видно, были наводняемы нарочно проведенными каналами из источника Кара Тургай». Казахи, к которым обращался капитан Н.П. Рычков за информацией, относили все эти степные достопримечательности к ногайлинскому времени, т.е. эпохе Золотой Орды¹³.

В «Топографии Оренбургской» П.И. Рычков /старший/ отмечает ряд протоков озера Аксакал впадающих в

р.Сырдарью. К сожалению, из-за отсутствия подробных описаний этой территории тяжело идентифицировать современные русла с историческими материалами по топографии края.

Вероятно, среди развалин древних строений на берегу оз.Аксакал сохранилось и то сооружение, где оборонялся Мэргэн-тайджи от своих братьев, обидевшихся на него из-за раздела мангытской (ногайской) дани. Здесь на излучине двух известных рек Тургая и Иргиз, на той местности, которая сейчас называется Шалкар тениз и состоялась встреча Зая-пандиты с двумя противоборствующими сторонами в 1655 году. Он помирил братьев и отправился дальше.

3.Хара-Хум

В тексте: «Зиму года обезьяны (1656) (Зая-пандита) зимовал у дэрбэтского (князя) Тойна на (реке) Хара-Хум»¹⁴.

В комментарии: «Хара-Хум» - тюркское слово кара кум означает «черный песок». Это название небольшой речки, находившейся в районе северной оконечности озера Балхаш. В прежние времена она протекала по территории, населяемой дурбэн — ойратами Джунгарии, а сейчас находится на территории Талды-Курганской области Советского Казахстана»¹⁵.

Ш.Норбо в своих комментариях данного исторического топонима допустил явную ошибку. Она заключается в том, что дети Далай-тайши (в рус. источниках – Далай-Богатырь) жили гораздо западнее указанных в комментариях мест. Да, действительно, в восточной части оз.Балхаш и западнее оз.Алакуль есть небольшая песчаная полоса под названием «Каракум», но в тексте «Биографии Зая-пандиты» описывается обратный маршрут калмыцкого просветителя от западно-торгоуытских владений (на Яике) к среднему течению р.Иртыш, где находился храм Абылайн-сумэ. Где-то в центральных районах Сары Арки произошла встреча Зая-пандиты с посланником Абылая, который пригласил Зая-пандиту для освящения храма. Обратимся к тексту книги: «В промежутке пути оттуда (от Хара-Хум-Ж.А.) до Аблайн-сумэ Убаши-хунтайджи, Дорджи-тайджи, Эркэ-Дайчинг, Монгэ и другие каждый в отдельности приглашали к себе (Зая-пандиту)...»¹⁶.

Вышеназванные сыновья хошоутского Кундулунг-Убаши жили вперемешку и в близком соседстве с сыновьями дэрбэтского Далай-тайши. Между ними (впрочем, об этом не раз писали калмыцкие авторы) существовали крепкие узы дружбы и добрососедства. В своих выступлениях против Батур-хунтайджи Кундулунг постоянно опирался на дэрбэтов из семьи

Далай-тайши. Вероятно, Зая-пандита ехал в Абылайн-сумэ через Кагылыкские горы, о которых было сказано в начале этой статьи.

Таким образом, Зая-пандита, проведя зиму 1654-1655 года на Яике у торгоутского правителя Дайчинга, «в последнем летнем месяце 1655 года собрался возвращаться на родину»¹⁷. Поскольку в дороге на восток он натолкнулся на конфликт между торгоутскими владетелями (Мэргэн тайджи и его братья), то Зая-пандита, который никогда не упускал возможности выступить в роли миротворца, ушел несколько на юг и «на озере Агсагал... помирил их». Пока шла эта тяжба, наступила зима, и тогда Зая-пандита вынужден был думать о зимовке. К этому вынуждало его и то огромное количество лошадей (только один Дайчинг подарил ему 3000 лошадей), сопровождавших Курээ (передвижной монастырь). Места к югу от озера Аксакал во все времена представляли собой первоклассные зимние пастбища кочевых народов Центральной Азии. Теплый климат здешних мест, хороший травостой, наличие колодцев летом, а зимой снежной воды делают правобережье р.Сырдарья особенно удобным для зимнего содержания конских табунов.

Само урочище под названием Кара кум (в источниках Хара-Хум) находится «от Аксакала расстоянием один день». Имеется ввиду один день конной езды, т.е. около 100 верст. П.И.Рычков в «Топографии Оренбургской губернии» отмечает, что «отсюда /т.е. от Хара-хума -Ж.А./ по самую Сыр-дарью пошли пески, которое есть по екі сторону и киргизы /казахи-Ж.А./ кочуя тут, довольствуются водою из выкопанных колодцев и из текучих ключей»¹⁸.

Весной Зая-пандита со своими соратниками и табунами отправился дальше. Судя по описаниям в «Биографии» путь был совсем недалеким, поскольку только к началу зимы года курицы (1657 год) Зая-пандита оказался вблизи современного Усть-Каменогорска, где освятил «в счастливый день первого зимнего месяца» храм Абылайн-сумэ, известный в исторической литературе больше как Абылай кит. Таким образом, Зая-пандита в одно лето 1656 года пересек по диагонали огромные степные просторы Казахстана, от Приаральских каракумов до Алтайских предгорий. Это расстояние по самым приблизительным расчетам составляет около двух тысяч километров.

Проведенный нами анализ некоторых исторических топонимов, встречающихся в тексте «Биографии Зая-пандиты», свидетельствует о необходимости тесного сотрудничества

между казахскими и калмыцкими исследователями. Мы в данной статье рассмотрели небольшую часть историкотопонимического материала, которым богата «Биография Зая-пандиты».

Предполагаю, что это письмо будет не последним, поскольку «Зая-пандита» является источником и для казахской истории. События, о которых рассказывает источник, разворачивались на огромных степных просторах Евразии, занятых ныне казахским народом, и напрямую касаются его политической и этнической истории в указанных хронологических границах.

¹ Норбо Ш. Зая-пандита /Материалы к биографии/. Научный редактор В.П.Санчилов. Элиста, 1999. С.45

² Там же. С.186

³ XV-XVIII гасырлардагы казак поэзиясы. Алматы, 1982. С.221

⁴ Бекейханов Э.Н. Тацдамалы. Алматы, 1994. С.165

⁵ Международные отношения в Центральной Азии. ХУП-ХУШ в.в. Документы и материалы. Кн. 1-2. М., 1989

⁶ Указ соч. Кн.1. С.64

⁷ Казахский фольклор в собрании Г.Н.Потанина. (Архивные материалы и публикации). (Сост. и коммент. С.А.Каскабасова, Н.С.Смирновой, Е.Д.Турсынова). Алма-Ата, 1972. С.281

⁸ Норбо. Ш. Указ. соч. С.45

⁹ Там же. С.76

¹⁰ Там же. С.233

¹¹ Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999. С. 112-113

¹² Рычков Н.П. Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. СПб., 1772. С.56

¹³ Там же. С.58

¹⁴ Норбо. Ш. Указ. соч. С.76

¹⁵ Там же. С.233

¹⁶ Там же. С.77

¹⁷ Там же. С.76

¹⁸ Рычков П.И. Указ. соч. С.77